

Об употреблении букв *ъ* и *ь* в московских рукописях XVII века

Среди рукописей XVII в., написанных скорописью, встречаются такие, в которых буквы *ъ* и *ь* графически не различаются, что не раз отмечалось специалистами — историками и филологами.

В московских скорописных текстах второй половины XVII в. нередко в связном написании букв *ъ* и *ь* с предшествующими буквами, а также в очень небрежных почерках невозможно определить, написал ли писец букву *ъ* или букву *ь*. Однако среди писем и челобитных москвичей (в основном слобожан) встречаются и такие, в которых буквы *ъ* и *ь* различаются. Они и явились предметом настоящего рассмотрения. Изученные материалы составляют около 50 рукописей (33 почерка). Мы останавливаемся только на случаях, в которых писцы по тем или иным причинам поставили букву *ъ* или букву *ь*. Написания, в которых буквы *ъ* и *ь* отсутствуют, нами не рассматривались¹, так как необходимо прежде всего выяснить, действительно ли употребление букв *ъ* и *ь* в этих рукописях является беспорядочным или оно отражает какие-то закономерности. В ходе анализа мы затрагиваем только вопросы письма, графики, а данные истории языка (в основном истории твердости—мягкости согласных) привлекаются лишь для выяснения значения букв *ъ* и *ь*.

Наблюдения над употреблением букв *ъ* и *ь* в материалах московского происхождения показывают, что в подавляющем большинстве случаев постановка *ъ* и *ь* не

---

¹ Для решения проблемы в плане исторической фонетики необходимо было бы привлечь не только случаи, в которых буквы *ъ* и *ь* поставлены, но и те, в которых они отсутствуют.

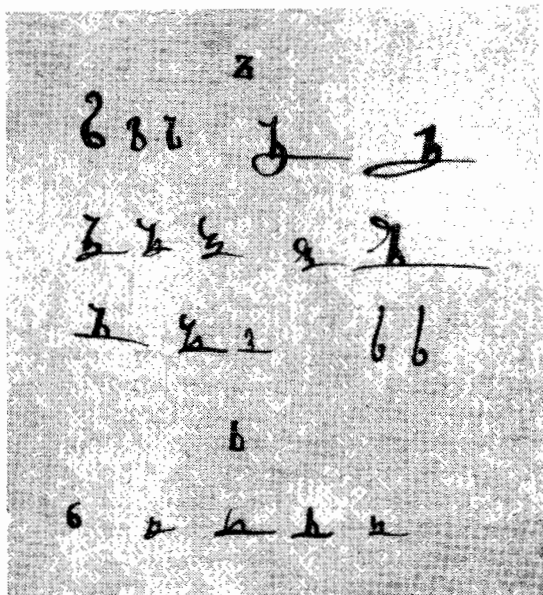

Рис. 1. Начерки букв ѣ и ѥ в исследованных рукописях

безразлична, а связана с определенными фонетическими явлениями.

Буквы ѣ и ѥ в анализируемых рукописях различаются в основном наличием или отсутствием отворота мачты влево. В некоторых случаях буквы ѣ и ѥ различаются по соотносительной высоте мачт² — высокая мачта у ѣ, низкая мачта у ѥ (см. рис. 1 и рис. 4). Отворот мачты иногда параллелен строке, иногда расположен под углом к ней, он может быть в виде прямой или волнистой линии или в виде вычурной петли (см. рис. 1). Форма и размер овала в нижней части буквы бывают различными (см. рис. 1).

² Ср. отмеченные Р. В. Бахтуриной в копийной книге Троице-Сергиева монастыря 1634—1635 гг. различения букв ѣ и ѥ по соотносительной высоте мачт и величине дополнительной к овалу петли (см.: Р. В. Бахтурина. Воспроизведение скорописных текстов и учет графических вариантов. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 52).

Весь рассматриваемый материал ниже дается по каждому почерку в отдельности; для удобства дальнейшего изложения и сопоставления материала почерки пронумерованы.

В статье приводятся все без исключения случаи употребления *ѣ* и *ѥ*. Если какой-либо пример встречается в рукописи два или более раз, это указывается в скобках. Материал классифицируется следующим образом. В первой группе (а) приводятся написания букв *ѣ* и *ѥ* на конце слова, в которых все писцы во всех рукописях в одних словах ставят последовательно *ѣ*, в других — *ѥ*. Сюда относятся случаи после парных по твердости—мягкости согласных, а также после *ч* (*ѣ* после *ч* не пишется). Во второй группе (б) объединяются написания, в которых буквы *ѣ* или *ѥ* употребляются непоследовательно, т. е. когда при одновременном сопоставлении написаний одного и того же слова по разным почеркам обнаруживается, что оно может быть написано и с *ѣ* и с *ѥ*. В третьей группе (в) приводятся случаи употребления букв *ѣ* и *ѥ* в середине слова.

1. Челобитная кадашевца Тимошки Павлова с просьбой освободить его на поруки, так как сидит он в цепи по ложному челобитью и помирает голодною смертью, ЦГАДА, ф. 141, 1644—1645, № 76, л. 9³: а) князь, црь, Иванъ, Федоровичъ, в товарномъ, челомъ; б) кадашевецъ, гсдръ (2); в) бьет, смертью (2).

2. Челобитная тяглеца Таганной слободы Микитки Еремеева о спорном деле относительно стругов, ф. 141, 1667, № 203, л. 2: а) хочеть, бьетъ, князь, црь, Михаиловичъ, со всяким стрѣговымъ заводомъ, на хлѣбномъ, в Посолскомъ (2), в прошломъ, челомъ; б) самодержецъ, тяглець, вели . . . дать, гсдръ (2); в) съехат, на крѣстьянине, бьетъ.

3. Челобитная Матюшки Леонтьева о том, что харчевным товаром торговать нельзя, потому что мясной ряд стал близко, ф. 141, 1670, № 166, л. 1: а) князь, с мѣсть, црь, на томъ, харчевнымъ делом, наддамъ, холопъ; б) Леонтьевъ, вели . . . поставить, приписать, гсдръ, с тѣхъ, свѣрхъ, самодержецъ; в) бьет, Леонтьевъ.

---

³ В дальнейшем при цитировании материалов, хранящихся в ЦГАДА, указывается только фонд, единица хранения и листы.

4. Челобитная жителя Орловской улицы Митьки Кузавлева об извете на него, будто топит он «беспрестани банишку и избы», ф. 210, Приказный стол, стб. 433, л. 47: а) въ. . . *де*⁴ (3), холопъ (2), кнзь, црь (2), Михайловичь; б) Кузавлевъ, гсдрь (5), самодержецъ; в) бьет, челобитье.

5. Челобитная кадашевца Фомки Билибина на иноземцев, которые не платят ему долги, ф. 159, № 1563, л. 1 (см. рис. 2): а) сѣдъ, Билибинъ, кнзь, црь (2), челомъ, Михайловичь; б) гсдрь (6), самодержецъ⁵, кадашевецъ; в) семьсотъ, бьет.

6. Челобитная кадашевца Власки Мартынова о судебном деле с кадашевцем Фомкой Билибиным, ф. 141, 1673, № 496, л. 1—2: а) трицать (3), тотъ, в двѣсотъ, кнзь, отпись, довелось, црь, одинъ, Михайловичь, с Алеѣвемъ, с кадашевцомъ, с Мартыномъ, с моимъ, о твоёмъ, за темъ; б) самодержецъ, нашъ (2), в тѣхъ, ихъ, надо взять, вели. . . править, сыскать, гсдрь, искъ (3); в) семьнатцать, бьет, съ ево, изъ ево.

7. Челобитная Варьки Ивановой о том, что ее мужа зарезали на Ордынской улице, а ребятишек хочет закабалить кадашевец, у которого она жила с семьей, ф. 141, 1692, № 182, л. 1: а) насильствомъ, летъ (2), хочеть, не отдають, Петръ, изодралъ, Аначинъ, онъ, снъ (3), Алеѣевичь, дочь; б) великимъ гсдремъ цремъ и великимъ кнземъ. . . самодержцемъ, Конаевъ, отдать (инф.), закабалить (инф.), днгъ, детишекъ, техъ; в) насильствомъ, бьет.

8. Сказка старосты Кадашевской слободы о причинах дороговизны, ф. 214, Московский стол, стб. 600, л. 55—57: а) въ. . . *де*, рассмотренемъ, старость, продасть, есть ли, кнзь, црь, дараговль, харчь; б) самодержецъ, залеживаешъ, продаешъ, денгамъ, имъ (3), грекамъ, о всемъ, Аеонасевъ, гсдрь (10), денегъ, такъ, в тѣхъ, в прежнихъ годехъ; в) земских, црьским, гсдрьст⁶. . . , юеѣтеи, дьячокъ, смертью, съ еимками.

9. Список с указа слово в слово (список по времени близок к оригиналу XVII в.), ф. 1442, оп. 2, № 51, л. 1 об.:

⁴ Здесь и далее буквенное обозначение даты заменяется многоточием.

⁵ В рукописи ѣ исправлено из ъ.

⁶ Далее в рукописи текст утрачен: обрыв.

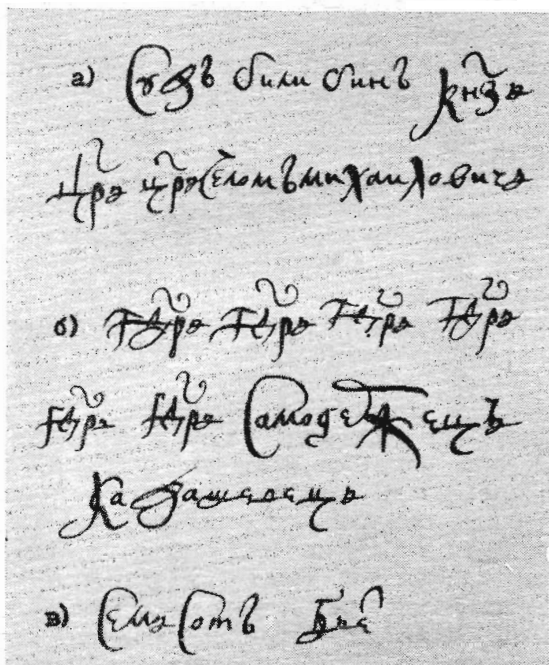

Рис. 2. Начерки и употребление букв *ъ* и *ь* в челобитной Ф. Билибина

а) челомъ (3), в ннешнемъ, въ. . . *де* (3), придетъ (2), не служить, лѣсъ рѣбить, ловить, пожаловалъ, елченинъ, Семень (2), Иванъ, спъ, Бутурлинъ, мочь; б) на Елецъ (3), вели . . . взять, снести, гсдрь, Семеновыхъ, в подячихъ, стольникъ, какъ, Ѳроловъ, Ивановъ; в) семеновскаго, челобитную, Авѣрамовичю, салѣдат, Ѳирьсь, съ ево, въѣзжает, крестьянин, крестьяня (2), у крестьянъ, челобитья, на Ельце.

10. Письма князя М. Я. Черкаскаго к старосте о вотчинныхъ хозяйственныхъ делахъ, ГИМ, ф. 450, № 115, л. 4—11: а) въ . . . *де* (6), выдавъ, наѣхавъ, побравъ, противъ, воровъ, рублевъ (2), поставовъ, прошевъ, на товарыщовъ, на выкупъ, нетъ, Ѳилать, шесть (2), дватцать, снасть (2), пудъ, уѣздъ, ведръ, ведръ, билъ, присы-

лалъ, променилъ, шталъ, ѳхалъ, алтъ (2), бояринъ, каетанъ (2), крестьянъ, Мурзинъ, онъ (2), отпущень, снъ, под кумачемъ, с сномъ, за промысломъ, с целовалиникомъ, с товаромъ, водянымъ путем, сухимъ путем, торговымъ путем, своимъ, с тѣмъ, в Нижнемъ Ломове, в ннешнемъ, тесемъ, будетъ, грамота придетъ, і как придетъ, Кириловичъ; б) дѣтямъ, посланнымъ людем, Яковлевъ, Власовъ, Даниловъ, Левъ, Павловъ, Чупровъ, восьмъ, восьмъ, сытымъ быть, не быть, і штаны взять у него, отдать, пожаловать ее велѣтъ, дать (2), отдать, отписать (2), отпустить, поспѣшить, прислать, розыскать, тебѣ б. . . стоять, дѣло взять к Москвѣ и указ учинить, днгъ (3), торгъ, какъ (5), такъ, казакъ, Петрушка Козне-нокъ, котликъ, крышекъ, оброкъ, розыскъ, сорокъ, в Тоболскъ (3), члвкъ (2), в тѣхъ, по тѣхъ, моихъ, шестерныхъ, в саянхъ, мужъ, жъ (3), пуговиць; в) должниковъ, Костьке, Костька (2), семьдесят, восемьдесят, восемьдесят, шестьсот, жеребья, крестьянка, крестьянинъ, крестьяня, крестьян, челобитье (3), дьячка, от макарьевскои ярмонки, расоренье (2), увечья, с ружьем, съ ѳздо-ками.

11. Челобитная Суконной сотни Ивашки Власьева с жалобой на «греченина Микулая Остафьева», который не доплатил ему четырех рублей при покупке белки, ф. 141, 1670, № 213, л. 3: а) годъ, князь, црь, Михайловичъ; б) самодержецъ, Власевъ, вели . . . дать, гсдръ (2); в) црьскои суд, бьет.

12. Челобитная кадашевца Мишки Борисова о том, что волочится он за судебным делом многое время, а указу ему нет, ф. 141, 1696, № 402, л. 1: а) въ тридцати, нѣтъ, князь, црь, Петръ; б) самодержецъ, ихъ, гсдръ (4); в) по-сольскои, бьет.

13. Челобитная кадашевца Митьки Степанова сына Колушкина о том, что торговый московский иноземец ввел его в убытки, ф. 141, 1676, № 176, л. 1—2: а) рѣб-левъ (8), холощъ (2), девять, тридцать (2), шестьдесятъ (3), штидесятъ (2), восемьдесятъ, двѣсотъ, правять, князь, Θεодоръ, црь, взялъ, кѣшилъ, Иванъ (2), Колѣшкинъ, онъ, Семень, алтъ, порѣченъ, Алеѳевичъ, платемъ, был челомъ, женскимъ, нечимъ (2), в прошломъ (2), на бѣдномъ; б) Степановъ, Киприяновъ, берковецъ (2), вко-нецъ, кодашевецъ, самодержецъ, ѳкажешъ, жъ, стала быть дешева, заплатитъ (инф.), отлучитъ (инф.), диги

платить, не погинуть, четырехсотъ, гсдрь (4), вдругъ, днгъ (4), в долгъ, порѣтки, садовникъ, под пенекъ, лавокъ; в) бьет, здоровья.

14. Три челобитные тяглеца Огородной слободы москвитина Никитки Шарапова (написаны одним почерком), ф. 159, № 1751, л. 1, 23, 26: а) въ . . . *де* (3), влсть, есть жена (2), Петръ (3), Иванъ (3), Алехъевичъ (6), в прошломъ; б) вашъ, тяглець (2), цремъ гсдремъ и великимъ кнземъ. . . самодержцемъ (4), не ънестъ, іскъ, великихъ (2), от судныхъ; в) бьет (3), Прокоѳьева, челобитья, на подворьях, послушанье, въ ево ѳедки.

15. Челобитная кадашевца Терешки Алексева сына Масленика о заемной кабале жителя Новомицанской слободы в пятнадцати рублях, ф. 147, 1697, № 797, л. 2 (см. рис. 3): а) въ . . . *де*, рѣблевъ, со всякимъ, на томъ, за землянымъ городом, холопъ, пять, пятнатцать, кнзь, Петръ, црь, дворъ, занялъ, не записанъ, алтнъ, он (3), сажень, снъ, Алехъевичъ; б) за мною записать, гсдрь (4), на срокъ, и тѣхъ, в тѣхъ, днгъ, семь сажень, кадашевецъ, самодержецъ; в) с сеньми, бьет.

16. Сказка торговых людей суконной сотни о причинах дороговизны, ф. 214, Московский стол, стб. 600, л. 90—91: а) въ . . . *де*, продаемъ, тѣмъ, бояринъ, Даниловичъ, харчь; б) денгамъ, торговымъ людемъ, всякимъ, бгъ, ихъ; в) Илья, въ ево, съедомоу.

17. Челобитная мастера станочного дела на мясника Ивана Обросимова в том, что сын последнего, отданный в наученье, «покрадчи» мастера, сбежал, ф. 159, № 90, л. 1: а) въ . . . *де*, рублевъ, холопъ, пять, тотъ, живеть, кнзь, црь, Ѳеодоръ, снъ (2), алтнъ, Иванъ, Алехъевичъ; б) Блисевъ, самодержецъ, гсдрь (4), денегъ, мясникъ, сорокъ, ящикъ, немецкихъ; в) амъстрадамских, бьет.

18. Челобитная тяглеца Огородной слободы Мишки Прокоѳьева с просьбой отдать ему на откуп кабак, ф. 141, 1678, № 148, л. 9: а) рублевъ, холопъ, пять, кнзь, црь (2), Алехъевичъ, доходить, наддамъ; б) самодержецъ, Прокоѳевъ, есть, гсдрь (5), кабакъ (2), срокъ, сверхъ; в) бьет.

19. Челобитная кадашевца Ромашки Иванова с просьбой передать его дело другому подьячему, ф. 141, 1671, № 164, л. 1: а) кнзь, снъ, црь (4), Михайловичъ, во всемъ; б) ѡкажешъ, самодержецъ, гсдрь (4); в) бьет.

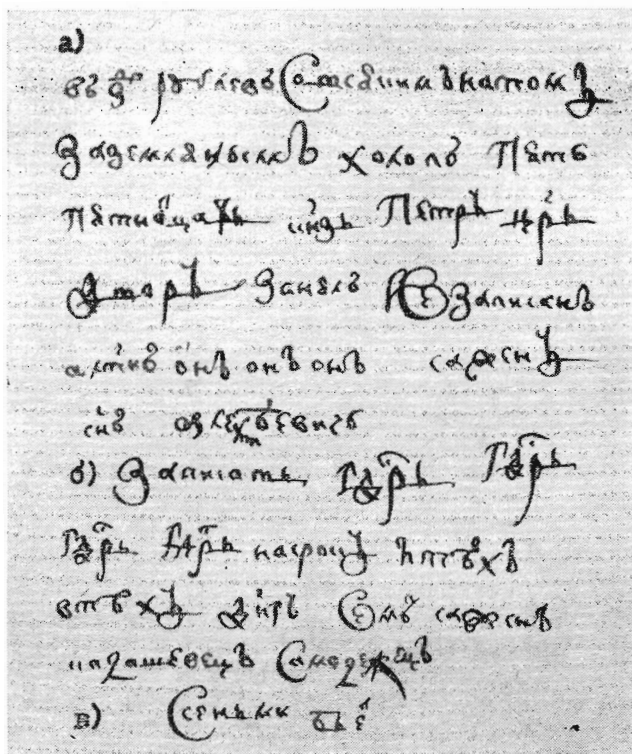

Рис. 3. Начерки и употребление букв ѣ ѡ въ челобитной Т. Масленка

20. Челобитная Кадашевской слободы Хамовного двора подьячего Гаврилки Степанова на посадского человека, который не везет его мед-сырец, ф. 141, 1671, № 164, л. 1: а) рѣблеѡвъ, холонѡвъ, в прошломѡвъ, тѣмѡвъ, моимѡвъ, медомѡвъ, дватцать (2), бьетѡвъ, медѡвъ (2), црь (2), купилѡвъ, нанель, не привозилѡвъ, онѡвъ, Констя [н]тинѡвъ, Михаиловичѡвъ; б) Степановѡвъ, самодержецѡвъ, привестѡвъ (инф.), гсдрѡвъ (4); в) бьетѡвъ.

21. Челобитная кадашевца Митьки Данилова о несправедливом взимании с него налогов, ф. 141, 1680, № 7, л. 1: а) на приѣздѡвъ, в Новгородѡвъ, нѣтъ, верстають, кнзь, црь, Θεодорѡвъ, вотчинѡвъ, поженѡвъ, опричь, Алеѣѣ-

вичь; б) вели . . . имать, о том дать, оброкъ, лавакъ, гсдрь (2), самодержець, кашашевецъ; в) бьет, братьи.

22. Челобитная тяглеца Новомещанской слободы Алешки Моисеева на ларечного и голову, которые, взяв его «на почесть хлѣба ѣсть», напоили до пьяна и «одною ночью начкли» на него пропоку дватцать рублей, ф. 141, 1680, № 237, л. 1: а) въ . . . де, рѣблевъ, ѣбытковъ, от побоевъ, в томъ, почестъ, кнзь, црь (2), Алеѣевичь; б) Моисѣевъ, самодержець, тяглець, хлеба ѣсть, гсдрь (7); в) бьет, до пьяна, Терентьева, в безчестье, дьячкова.

23. Челобитная москвитина тяглеца Больших Лужников Алешки Панкратьева сына Яцкого о заемной кабале переводчиков Посольского приказа, ф. 141, 1670, № 572, л. 1 (см. рис. 4): а) сѣдъ, десять, кнзь, алтнь, снъ, црь (2), гривенокъ, Михайловичь; б) самодержець, восьмъ, семъ, Панкратевъ, гсдрь (4), на срокъ⁷, большихъ; в) на . . . Давлетьмаметове, црьской, бьет⁸.

24. Челобитная кузнеца Кошельной слободы Степки Семенова на кузнеца Новомещанской слободы, который взял у него всю кузнечную снасть и не отдает, ф. 141, 1696, № 511, л. 1: а) кнзь, снасть, не отдаетъ, бьетъ, црь, снъ, алтнь, Алеѣевичь; б) кузнецъ, самодержець, вели . . . сыскать, гсдрь (5), ручникъ, в годехъ, в) бьетъ.

25. Челобитная тяглеца Ордынской сотни Дорошки Осипова о том, что его постояльцы донские казаки стреляли в окошко из пищалей по дворовой собаке, а потом ломились к нему в хоромишки, ф. 141, 1696, № 151, л. 1: а) въ . . . де, на дворишке моемъ (2), в ннешнемъ, о томъ, смертным боемъ, в моемъ, в своемъ, в гсдрственномъ, Посолскомъ приказе, казаковъ, шесть, Петръ, Иоаннь, Иванъ, Алеѣевичь; б) вашъ, тяглець, гсдремъ, цремъ і великимъ кнземъ . . . самодержцемъ, имъ, Ивановъ, бит и ѣвечить, пожалуйте досмотрѣтъ, члвкъ; в) бьет, ѣвѣчье, безчестье.

26. Челобитная тяглеца Ордынской слободы Трошки Тимофеева на подьячего, который его бил, увечил и бранил всякою неподобною бранью, ф. 141, 1679, № 19, л. 14: а) въ . . . де, кнзь, црь (2), Теодоръ, Алеѣевичь; б) самодержець, тяглець, какъ (2), гсдрь (4); в) црьской, бьет, Парентьева.

⁷ В рукописи связанное написание *к* с последующей буквой; см. прим. 12 в данной статье.

⁸ В рукописи связанное написание *б* с последующей буквой.

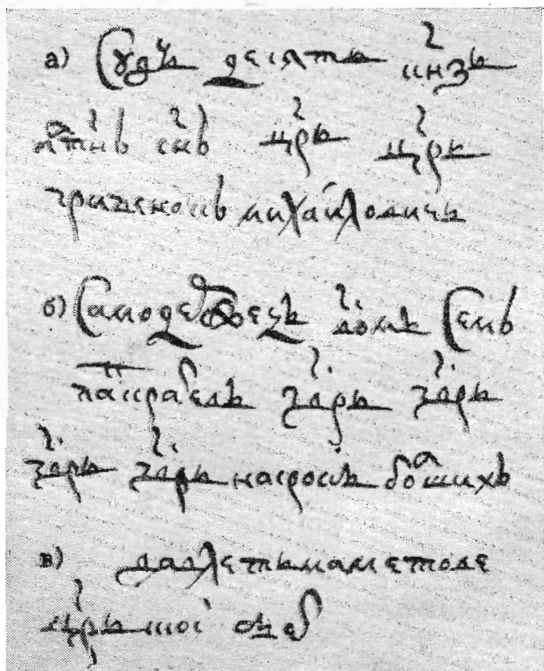

Рис. 4. Начерки и употребление букв ъ и ь в челобитной А. Яцкого

27. Три челобитные подьячего Ромашки Прокшина о том, что объезжий напился пьян и бил и увечил его (написаны одним почерком), ф. 210, Приказный стол, стб. 433, л. 61, 62, 65: а) въ . . . де (5), с сномъ, Василемъ, кнзь (3), цръ (6), снь, Михайловичь (3); б) гсдрь (16), самодержець (3), велѣл стрелцамъ, челобите . . . снесть, стал . . . бить, написал . . . что быть, велѣл посадить в анбарь невѣдома по какому ѹказу; в) рыняс на меня, бьет (2), пьян, ѹвече.

28. Челобитная мастера створного и замочного дела Афоньки Вяткина с просьбой пожаловать его за разоренье и для скудости на приданое двум дочеришкам, ф. 159, № 146, л. 1: а) Петръ, мастеръ, дѣлъ, Алеѣвичь, холопъ, чемъ, нѣчемъ; б) вконецъ, да я жъ, вшъ (3), вамъ великимъ, кремъ гсдремъ (3), и великимъ кнземъ . . .

самодержцемъ, дочеришкамъ, вамъ, великихъ, бгъ; в) бьет, за скудостью.

29. Челобитная объезжего за Москвою-рекою по Пятницкой улице и в Таганной слободе у толмачей о том, что один толмач бранил неподобною бранью его отца и мать и бросал в него запоркою оконничью, ф. 210, Приказный стол, № 433, л. 30: а) въ . . . де, холопъ (2), тѣтъ, кнзь, црь (2), бросалъ (2), скозалъ, бранилъ (2), ѣздилъ, учалъ (2), Иванъ (2), сынъ (2), ѡнъ (2), десятникъ, Михайловичъ, в ночь, толмачъ (2), в своемъ, с холопомъ, челомъ; б) самодержецъ, не даешъ, токимъ, Клементьевъ, гсдрь (3), какъ (2), ихъ, про бранъ ево сыскают; в) ѡзорьникомъ, про ѡзорьничество, ѡконничью, бьет, Клементьевъ, бранью, короульчики.

30. Челобитная кадашевца Гришки Урюпина о соляной варнице, которая стоит впусе от разорения, ф. 141, 1679, № 208, л. 3—4: а) въ досмотрѣ, бивъ, гсдревъ, рублевъ, с мешь, нетъ (2), кнзь, црь (2), досмотръ, сыскивалъ, Алѣѣвичъ; б) гсдрь (5), гсдрь (5), оброкъ, сыскъ, вели принесть, вели . . . дать; в) бьет (2), на Порусью реку, Василья, повеленью (2), ѡб разоренье, ѡб разоренье, с Лукъаном.

31. Челобитная тяглеца Овчинной слободы Сеньки Борисова о том, что его напрасно поклепали, ф. 141, 1667—1682, № 330, л. 10: а) покаместъ, кнзь, црь (2); б) Юрьевъ, дель, какъ, на срокъ, ихъ, с однимъ грѣченином, гсдрь (6), кадашевецъ; в) бьет, Юрьевъ.

32. Челобитная тяглеца Алексеевской слободы Якушки Семенова о его тяжбе с торговым иноземцем, ф. 141, 1670, № 587, л. 1: а) покаместъ, кнзь, црь (2), в Посолскомъ приказе, Михайловичъ; б) вконецъ, самодержецъ, тяглець, Ованасевъ, гсдрь (5); в) бьет.

33. Письмо Артамона Матвеева Никите Ивановичу, ф. 141, № 166, л. 1 (см. рис. 5): а) живъ, челомъ, гсдъ, кнзь, терпить, Ивановичъ; б) Матвѣевъ, бгъ, работникъ, изволишь спросить, здравствовать, гсдрь; в) бью.

Обратимся к употреблению букв ъ и ь в приведенных выше написаниях на конце слов.

Регулярное употребление букв ъ и ь на конце слов (группа «а») отмечено, например, в следующих словах: Власовъ, Левъ, Павловъ, побравъ, на выкупъ, нетъ, Ѳилать, пудъ, уѣздъ, ведръ, присылаъ, променилъ, каотанъ, Иванъ, онъ (2), шесть, дватцать, снасть (2),

а) *Александръ Гл*
Дизе ПП Ерипитъ
Ивановъ
 б) *кавтъ св*
Кл работниид
Иволишв Строситъ
Зраствоватъ
 в) *Др* *Б. 10*

Рис. 5. Начерки и употребление букв *ъ* и *ь* в письме А. Матвеева

и т. д. 10а; Федоровичъ, 1а; Михайловичъ, 2а, 4а; Алѣѣвичъ, 15а; мочь, 9а; харчь, Даниловичъ, 16а; в ночь, толмачъ (2), 29а и т. д.

Кроме того, пишутся с буквой *ъ* формы твор. падежа ед. числа существительных и прилагательных муж. и ср. рода, местн. падежа прилагательных и местоимений, например: в товарномъ, челомъ, 1а; со всяким струговымъ заводомъ, на хлѣбномъ, в Посолскомъ (2), в прошломъ, 2а; на томъ, харчевнымъ делом, 3а; за Землянымъ, на томъ, 15а; рассмотреньемъ, 8а; под кумачемъ, с сномъ, са промысломъ, с целовалникомъ, с товаромъ, водянымъ путем, сухимъ путем, торговымъ путем, своимъ, с тѣмъ, в Нижнемъ Ломове, в ннешнемъ, 10а.

Отмечается употребление ъ также в окончании глаголов: *наддамъ*, 3а; *продаемъ*, 16а. В 3 л. ед. числа глаголов настоящего времени встречается только буква ъ, которая указывает на твердость *m*, например: *хочеть*, *бьеть*, 2а; *придетъ*, *не служитъ*, *лѣсь рѣбитъ*, *ловить*, 9а; *будеть*, *грамота придетъ*, *і как придетъ*, 10а; *правять*, 13а; *живеть*, 17а; *доходить срокъ*, 18а; *верстають*, 21а; *хочеть*, *не отдають*, 7а; *не отдаетъ*, *бьеть*, 24а; и т. д.

Подобное употребление букв ъ и ь после парных по твердости и мягкости согласных находится в полном соответствии с употреблением твердых и мягких согласных в современном литературном языке и во многих говорах. Следует отметить, что обозначение твердости и мягкости согласных на конце слов в рассматриваемых рукописях факультативно (очень часто на конце слов встречаются выносные буквы). Однако в тех случаях, в которых ъ и ь стоят на конце слов после парных по твердости—мягкости согласных, они употреблены не беспорядочно, но обозначают мягкость и твердость согласного.

Наибольшего внимания заслуживает непоследовательное употребление букв ъ и ь на конце слова.

Так, в числительных *семь* и *восемь* отмечаем не только о, но и ъ: *семъ сажень*, 15б; *восмъ*, *семъ*, 23б; *восмъ рублевъ* (но и *восмъ*), 10б.

Как нам кажется, непоследовательное употребление в этих случаях букв ъ и ь вполне объяснимо с точки зрения истории русского языка. Можно полагать, что написания с ъ после *m* указывают на отверждение конечного мягкого *m*, а написания с ь в тех же почерках лишены фонетического значения, следуют письменной традиции.

После букв *ж*, *ш* и *ц* московские писцы пишут и ь и ъ. Буква ъ представлена чаще: *залеживаешъ*, *продаешъ*, 8б; *не даешъ*, 29б; *Укажешъ*, 19б; но: *Укажешъ*, 13б; *нашъ*, 6б; *вашъ*, 14б, 25б; *жъ*, 28б; но: *жъ*, 13б; *кадашевецъ*, 1б; *самодержецъ*, 2б, 3б, 4б, 5б, 15б; *тяглець*, 2б, 14б и т. д.; *берковецъ*, *вконецъ*, *кадашевецъ*, *самодержецъ*, 13б; *кузнець*, 24б; на *Елецъ*, 9б; *пуговиць*, 10б; но: *вконецъ*, 32б; *самодержецъ*, 32б; *тяглець*, 32б; *кадашевецъ* (но *самодержецъ* в том же почерке), 5б.

Мена букв ъ и ь в этой группе примеров определяется, возможно, тем, что вследствие фонетической внепарности звуков *ж*, *ш* и *ц* указание на твердое или мягкое

произношение их не было столь обязательным, как парных по твердости—мягкости согласных.

Интересны написания *ъ* вместо *ь* после *т* в формах инфинитива: вели . . . принести тут же, вели дать свою . . . грамоту, 30б. Как правило в формах инфинитива после *т* употребляется *ъ*: вели . . . дать, 2б, 10б, 11б; отдать, 10б, снести, 27б; привести, 20б и др. (всего более сорока примеров). Написания с *ъ* отражают, возможно, твердость *т* (ср. подобное произношение, отмеченное в некоторых современных русских говорах)⁹.

Буквы *ъ* и *ь* встречаются также после *м* в окончании дат. падежа мн. числа местоимений и прилагательных. Обычным здесь является *ъ*: посланнымъ людем, 10б; великимъ княземъ, 14б; торговымъ людемъ, 16б; великимъ (2), 7б; великимъ княземъ, 25б, 28б и т. д. Отмечено одно написание с *ь* в дат. падеже мн. числа: вамъ великимъ, 28б. В данном случае, по-видимому, единичное *вамъ великимъ* вместо *вамъ великимъ* является опиской, так как в той же рукописи есть написание *вамъ великимъ* (см. рис. 6).

Отметим далее, что из 33 почерков только в 5 находим случаи немотивированного употребления букв *ъ* и *ь* — всего 18 случаев (напомним, что мотивированных отмечено более 1000).

Так, в шести примерах после *г*, *к*, *х* встретилось употребление буквы *ь*: в тѣхъ, ихъ, 6б; бгъ, 28б; какъ, на срокъ, ихъ, 31б. Обычно же в этих условиях ставится *ъ*: на срокъ, тѣхъ, 15б; такъ, в прежнихъ годахъ, 8б; с техъ, свѣрхъ, 3б; какъ, 9б; какъ (5), в тѣхъ, 10б; и т. д. (более 80 случаев).

Отмечено два написания с *ь* после *в* в суффиксе *-ев*: Ованасевъ 32б, Юрьевъ, 31б. Обычно же здесь употребляется *ъ*: Яковлевъ, 10б; Власевъ, 11б; Блисевъ, 17б; Прокоевъ, 18б; Моисевъ, 22б.

---

⁹ В. Г. Орлова. О говоре села Пермас Никольского района Вологодской области. «Материалы и исследования по русской диалектологии. М.—Л., 1949, стр. 69—70; А. Б. Пенковскии. Ассимилятивные изменения согласных по твердости—мягкости в говорах западной Брянщины. «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1958, т. 173, стр. 244; Г. В. Шайтанова. К вопросу о соотношении внешних и внутренних факторов развития языка (на материале говоров Сямженского района Вологодской области). «Ученые записки Калужского пед. ин-та», 1960, вып. VIII, стр. 46—47.

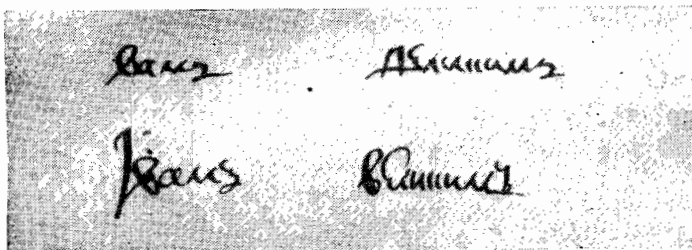

Рис. 6. Начерки слов *вамъ великимъ* и *вамъ великимъ*

Может быть, употребление *ь* после *г, к, х* и после *в* (в суффиксе *-ев*) объясняется особыми обстоятельствами.

Мена букв *ъ* и *ь* в рассмотренных рукописях чаще отмечается в положениях, где с давних пор возможен был только один вариант произношения конечного согласного — либо всегда твердый, либо всегда мягкий. Так, заднеязычные *г, к, х* в любой морфеме на конце слов, *в* в суффиксе *-ев* были исконно твердыми и сохраняли твердость во все периоды развития русского языка. Поэтому, возможно, и могли появиться на письме случаи употребления после соответствующих букв *ь* вместо *ъ*. В подобных условиях, замечает Р. В. Бахтурина, «*ь* . . . служит лишь знаком конца слова»¹⁰.

Допустимо также, что некоторые случаи мены букв *ъ* и *ь*, не находящие объяснения с точки зрения известных в настоящее время языковых процессов, являются описками.

Отметим и другие единичные написания *ь* и *ъ* соответственно на месте *ъ* и *ь*, которые также могли быть описками писцов: в анбарь, 27б; дель (род. падеж мн. числа от *дѣло*), 32б; про брань (вместо *брань*), 29б; гсдрь (5), но: гсдрь (5), 30б.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что мотивированных случаев употребления букв *ь* и *ъ* на конце слов в рассматриваемых рукописях значительно больше случаев мены букв *ъ* и *ь*: регулярные и фонетически мотивированные написания составляют более тысячи случаев, а написания с немотивированной меной букв всего около

¹⁰ Р. В. Бахтурина. Указ, соч., стр. 56.

двух десятков. Показательным является и тот факт, что из 33 писцов совершенно правомерно ставят ъ и ѣ 28, и только 5 писцов в единичных случаях употребляют их вне видимых закономерностей.

Случаев употребления ѣ и ъ в середине слова (примеры группы «в») сравнительно мало, так как из двух соседних букв, обозначающих согласные, первая как правило в скорописи бывает выносной. Выносятся часто также буква, соответствующая сочетанию согласного с [j]: Иля (Илья), бють (бьют) и т. д.

В середине слова между согласными в большинстве случаев ѣ и ъ ставятся в соответствии с письменной традицией. Употребление буквы ѣ вместо ъ в группах согласных находим в таких случаях: *шзорьникомъ* (но *шзорьничество* в той же рукописи), 29в; *земьских*, *црьским*, 8в; при *црьской* в других рукописях, 23в, 11в; *семеновъского*, *челобитьную*, 9в.

Подобные написания вполне объяснимы. В употреблении буквы ѣ, по всей вероятности, отражается отвердение зубного *p* (*црьским*, *шзорьникомъ*), зубного *m* (*челобитьную*) и губных (*земьских*, *семеновъского*). Написания с ъ в суффиксах *-ьн*, *-ьск* являются традиционными.

Можно полагать, что на мягкое и твердое произношение предшествующих согласных указывают буквы ъ и ѣ в следующих случаях: после согласных, стоящих перед мягкими согласными, находим ъ (*рьяс*, 27в; *юфьтеи*, 8в); после согласных, стоящих перед твердыми согласными, писцы ставят ѣ (*Авьрамовичю*, *салъдат*, *Фирьсъ*, 9в; *амъстрадамских*, 17в; *долъжниковъ*, 10в).

Интересен случай постановки ъ в татарском имени собственном после зубного *m*: на Асане Давлетьмаметове, 23в (см. рис. 4). По свидетельству тюркологов, в современном татарском языке слово [дәүләт] — государство (откуда соответствующее имя собственное) произносится с полумягким [t̪], что, возможно, было свойственно татарскому языку и в XVII в. Поскольку полумягкость согласного *m* не была присуща русскому языку, писец (или автор письма) в соответствии со своими акустическими или артикуляционными ассоциациями мог квалифицировать *m* в слове Давлетьмаметове как мягкий звук и в соответствии с этим поставить после буквы *m* букву ъ.

В приведенных выше материалах представлены написания и с ъ и с ъ для обозначения сочетаний согласных с йотом: бьет, смертью (2), 1в; на крѣстьянине, 2в; Леонтъевъ, 3в; челобитье, 4в; дьячок, 8в; жеребья, от макарьевской, разоренье, увечья, с ружьем, 10в; здоровья, 13в; до пьяна, 22в; Василья, по веленью, по Порусью реку, 30в, но: съехать, 2в; разоренье и разоренье, 30в; с Лукъаном, 30в.

Случаи употребления в одном и том же слове то буквы ъ, то ъ свидетельствуют, по всей вероятности, о неустоявшихся приемах передачи разделительного [j].

Считаем возможным здесь же рассмотреть случаи написания предлогов *въ*, *съ*, *изъ* с буквой ъ. Предлоги, как и приставки, в связном скорописном письме, даже имевшем некоторые интервалы между словами, пишутся обычно слитно с последующими словами. Как правило после предлогов буква ъ опускается. В рассмотренных рукописях с буквой ъ пишется, обычно, предлог *въ* при обозначении даты (въ КВ день, въ ЧД году). Два раза отмечен предлог *съ*: съ еѡимками, 8в; съ ево, 9в. В некоторых случаях указанные предлоги пишутся с ъ: съ ѣздоками, 10в; въ ево, 14в; съ ево, изъ ево, 6в. Отмеченные случаи употребления ъ в предлогах отражают, очевидно, позиционное смягчение согласных перед начальным [j] следующего слова: с' ѣздоками, в' јево, с' јево, из' јево.

Выявление и изучение рукописей, в которых наблюдается графическое и функциональное различие букв ъ и ъ, очень важно для истории русского консонантизма и заслуживает само по себе внимания. Особое значение этот вопрос приобретает еще и потому, что существует мнение о преобладании в скорописи XVII в. совпадения начерков букв ъ и ъ и о безразличном употреблении одной буквы вместо другой. Приведенные в настоящей работе данные показывают, что от второй половины XVII в. сохранились рукописи, в которых буквы ъ и ъ графически и функционально различаются¹¹: написание буквы ъ

---

¹¹ Ср. отмеченное Р. В. Бахтуриной различие ъ и ъ в рукописях Троице-Сергиева монастыря, написанных «в XVI—XVII вв. в Московском и соседних с ним уездах и сохранившихся в виде отдельных грамот и в составе копийных книг» (Р. В. Бахтурина. Указ. соч. стр. 52).

указывает чаще всего на мягкость, а буквы ъ на твердость предшествующего согласного. Колебания писцов в выборе буквы ъ и ѣ в большинстве случаев в изученных нами рукописях также отражают закономерные явления в развитии русского языка.

В связи с вышесказанным необходимо, на наш взгляд, в эдичионной практике особенно тщательно подходить к определению встречающихся в рукописи написаний (буква ъ или буква ѣ) и к передаче их в публикациях.

В тех случаях, когда писцы графически не различают буквы ъ и ѣ, передача их может быть различной. Одним из способов является постановка особого знака — ѣ (ч перевернутое)¹². Подобный прием был использован в сборнике «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века»¹³.

Если же в рукописях можно выявить графическое различие букв ъ и ѣ, единственно отвечающей задачам лингвистического издания памятников является, естественно, передача текста буква в букву.

---

¹² О знаке ѣ (ч перевернутом) см.: С. И. Котков. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 17.

¹³ С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964.